

Среди всеохватывающей фиолетовой ци неясно виднелись красивые черты лица Парчового Императора Фу Юнчи.

Он выполнял Форму Яркой Пустоты Великого Начала, казавшуюся иллюзорной и одновременно реальной, и перемещение пространства давалось ему несравненно легче.

Видя это, Мэн Вань успокоилась и продолжила говорить, глядя на Янь Чжаогэ: "Насколько я знаю старшую ученицу сестры Фэн, она любит действовать спонтанно, без предварительных обсуждений, но ей бы точно не понравилось, если бы ты пошел на ненужный риск ради нее".

"Хотя я и люблю рисковать, я никогда не действую в самоубийственной манере. Раз уж я взяла на себя обязательства, я определенно должна быть в этом уверена. Так и в этот раз..." Глядя на Парчового Императора, который был виден в фиолетовом море облаков, Янь Чжаогэ вслух задался вопросом: "...Наверное, да?".

Он посмотрел на Парчового Императора, а затем снова взглянул на далекое поле боя: "Сумев пережить серьезное бедствие и снова увидеть Парчового Императора, этот Янь действительно счастливчик. Мне просто интересно, как поживает Охватывающий Император?"

Хотя аура Парчового Императора в этот момент была немного слабой, его выражение лица было обычным и даже с некоторой долей доброжелательности, как будто он никогда не переживал ту великую битву.

Увидев Янь Чжаогэ и Мэн Вань, он улыбнулся: "Поскольку ситуация хаотична и все стороны связаны, кризис вместо этого уменьшается. Поскольку вы уже сбежали, даосу Ли незачем оставаться там и сражаться с Бессмертным двором. Если он будет осторожен, то наверняка сможет выбраться".

Янь Чжаогэ поднял брови: "Это Марс Алебарда оказался в сложной ситуации?"

Хотя он и задал вопрос, Янь Чжаогэ, казалось, был уверен в этом.

Судя по словам того Суверена Бессмертного Двора в облике ледяного феникса, Бессмертный Двор, похоже, тоже объявил Марса Алебардиста в розыск.

Хотя причина была неясна, Янь Чжаогэ догадался, что, скорее всего, это было связано с Возвышенным Огненным Светилом.

Теперь, когда Янь Чжаогэ и Тусклое Лучезарное Колесо ушли, они, естественно, полностью сосредоточились на Марсовой Алебарде.

На Охватывающего Императора можно было бы не обращать внимания, так как они в первую очередь остерегались многочисленных дьяволов Девяти Подземных Миров.

Теперь, когда Марс Алебарда стал целью двух Государей Бессмертного Двора, а также подвергался преследованиям великих Дьяволов Девяти Подземных Миров, чьи мотивы были непостоянны, его постигла не просто беда. Если бы он был хоть немного беспечен, он был бы обречен на падение в Девять Подземных Миров.

"Мы с Марсом Алебардой договорились о новой битве. Изначально я собирался сразиться с ним после того, как мы закончим поиски Маленького Друга Фэна и выйдем из Девяти Подземных Миров".

Парчовый Император мягко сказал: "Кто бы мог подумать, что Бессмертный Двор может вмешаться, что приведет к такой ситуации".

Янь Чжаогэ через некоторое время сказал: "Ранее атака Марсовой Алебарды отправила меня и вашу дочь Фу Тин в Бессмертный Двор, что вызвало трудности у вашей дочери. Однако это должно было быть непреднамеренным с его стороны".

Парчовый Император улыбнулся: "Я понимаю. Просто я неизбежно недоволен им. Тем не менее, я все еще надеюсь, что с ним ничего не случится. Независимо от того, какая вражда существует между нами, в конце концов, мы все придерживаемся ортодоксального даосизма".

Янь Чжаогэ спокойно наблюдал за ним, ничего не говоря.

В сердце Мэн Вань зародился холодок: отец, с которым она не была знакома изначально, теперь казался ей еще более чужим.

Она не знала о вражде между Парчовым Императором и Марсовой Алебардой, ей были известны лишь некоторые детали из предыдущих разговоров между Парчовым Императором, Охватывающим Императором и Янь Чжаогэ.

Тем не менее, с ее интеллектом и тем, что Янь Чжаогэ рассказал ей ранее о состоянии, в котором сейчас находился Парчовый Император, ей не составило труда понять истину этого вопроса.

В сегодняшней битве первой жертвой планов Парчового Императора стал не Янь Чжаогэ и не она, а Марс Алебарда!

В нормальном состоянии духа Парчовый Император, естественно, не стал бы так поступать.

Однако сейчас он был крайне неуравновешен, и даже его стиль ведения дел отличался от привычного.

Нынешний Парчовый Император разделился на две части.

Его чувство ненавидело и гневало на Марса Алебарду за то, что случилось с Фу Тингом тогда.

Тем не менее, в его чувстве была гордость и высокомерие, и он хотел вступить в смертельную битву с Марсом Алебардистом, чтобы определить победителя.

Его бесчувственная сторона видела в Марсе Алебарде угрозу, которую лучше всего было бы уничтожить навсегда.

Однако, поскольку местонахождение Возвышенного Огненного Светила было неизвестно, независимо от того, не удастся ли ему уничтожить его или удастся, это может привести к неблагоприятным для него ситуациям.

Поэтому лучшим методом было убить с помощью одолженного клинка, а не действовать самому.

Обе его версии желали убить Марса Алебардиста, просто методы у них были разные.

Сердце Мэн Вана похолодело при мысли о том, что только что произошло.

Догадки Янь Чжаогэ постепенно сбывались и воплощались в жизнь.

Во внутренней борьбе Парчового Императора именно его бесчувственная сторона постепенно брала верх!

"Не паникуй, Ваньэр", - Парчовый Император, казалось, видел мысли Мэн Вань, и вдруг улыбнулся: "Судя по твоему виду, маленький друг Янь, должно быть, многое тебе рассказал".

"Ядовитый тигр не пожирает свое потомство. Ситуация все еще не так плоха, как ты думаешь. Твой отец неустанно ищет лучший способ ее разрешения".

Парчовый Император вздохнул: "Жаль только, что после того, как не так давно мы с большим трудом смогли воссоединиться, наши сердца еще больше отдалились друг от друга".

"Я не виню тебя за это. Это не проблема меня, твоего отца. Просто некоторые вещи в этом мире вызывают чувство сожаления и беспомощности".

Мэн Ван был поражен: "Отец..."

Парчовый Император улыбнулся, подняв руку, чтобы остановить ее: "Расслабься, Ваньэр. Все в порядке."

Он посмотрел в сторону Янь Чжаогэ: "Я хотел бы спросить, зачем тебе понадобилось раскрывать это дело, маленький друг Янь?"

"Какая разница?" Янь Чжаогэ развёл руки в стороны: "Даже если ты убиваешь двух зайцев одним выстрелом, расправляясь с Марсианской Алебардой и одновременно стряхивая с себя Охватывающего Императора, твоей следующей целью могу быть только я или твоя дочь."

"Если твоя дочь будет твоей целью, ты сам все раскроешь. Если же это буду я, то независимо от того, разрушу я твое счастье или нет, разве ты все равно не захочешь меня убить?"

Парчовый Император на мгновение замолчал, а затем широко улыбнулся: "Да, я был слишком самодоволен. Ты правильно читаешь мне лекции, маленький друг Янь".

Когда он спустился со своего возвышенного пьедестала и заговорил искренне и вежливо, в голове Янь Чжаогэ возникло сильное предчувствие!

И действительно, в следующее мгновение Парчовый Император поднял руку и опустил ее прямо к нему!

Его поднятая ладонь содержала объединенные ци инь и ян.

С помощью ладони он отправил Мэн Вана прочь, одновременно избавившись от дьявольской ци вокруг тела Янь Чжаогэ. Время стало размытым, пространство перестало существовать, все вернулось к первоначальным ци, инь и ян.

Между небом и землей темного дьявольского домена появилась массивная диаграмма Тайцзи, окутавшая Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ чувствовал, что его тело вращается рядом с ней, ведь даже если бы он обладал мириадами трансформаций, будучи бесконечно способным, казалось, что ему все равно будет трудно вырваться из этой диаграммы Тайцзи.

Это была мощь Истинного Бессмертного.

Янь Чжаогэ однажды лично испытал Небесного Императора в действии в Королевском Тростниковом Море.

Но тогда он был защищен ритуалом Дао Матери Земли и поздним Текстом Земли, и только теперь, когда этот слой был снят, он по-настоящему понял, что такое разделение между смертными и бессмертными. Это было похоже на разницу между Небом и Землей, и даже ему сейчас было трудно превзойти ее.

Тем не менее, Янь Чжаогэ не паниковал.

Он издал рев, похожий на яростный вой бесчисленных дьяволов бездны, а также на пение многочисленных Будд благословенных земель.

Над головой Янь Чжаогэ снова появился древний зеленый Будда с четырьмя лицами и восемью руками.

Только на этот раз тело Янь Чжаогэ было полностью интегрировано в этого идола Будды.

В следующее мгновение безграничная дьявольская ци сошлась вокруг древнего Будды, а затем собралась в еще более гигантского черного Будду!

На лбу, груди и ладонях массивного черного Будды был символ "☐", который циркулировал в обратном направлении.

"Твои действия подтверждают мои предположения", - раздался голос Янь Чжаогэ изо рта гигантского Будды, - "Если ты культивируешь дао Нечувствия, Парчовый Император, чтобы полностью избавиться от всех будущих осложнений и достичь более высокого уровня, тебе придется культивировать Великое Простое Облако Великолепия моего отца, как и ожидалось."

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103551>